

Хотя поездка была запланирована в спешке, телохранители и королевский персонал уже прибыли на остров и были полностью готовы. Королевская вилла не была полностью закончена, но этого было достаточно, чтобы они могли остаться на несколько дней.

"О! Я помню свой первый визит на ферму Зейнеп в Баку".

Когда ей бросилась в глаза еще не достроенная вилла, Зейнеп воскликнула, сказав, что она напоминает ей старые времена.

Рядом с каменной стеной виллы была длинная узкая дорожка, на которой на расстоянии двух-трех метров была посажена короткая виноградная лоза. Хотя на острове было тепло, все же стояла зима, и голые ветви напоминали о прежних временах бакинской фермы.

В то время Зейнеп нравилось на ферме, и она просилась остаться на ночь, поэтому Юнхо пришлось купить несколько матрасов в качестве временных кроватей для братьев и сестер Фатимы. Это дало им возможность позже поселиться в Баку. Это было очень давно, но для Юнхо и братьев и сестер это осталось в памяти, как будто это произошло вчера. Было здорово, что у них есть воспоминания, которыми они могут поделиться.

Когда Зейнеп говорила о ферме, Фатима и Джелян, казалось, вспоминали об этом, так как у них обоих тоже были воспоминания о ферме.

"Я уверена, что сегодня здесь будут готовы матрасы".

"Оппа, а волки и другие животные тоже здесь живут?"

Воспоминания о том первом дне остались надолго.

Когда они впервые ночевали на ферме Баку, Юнхо выстрелил из ружья, чтобы напугать воров, забравшихся на ферму. Он соврал братьям и сестрам, что это были волки, потому что не хотел их пугать.

"Волков нет, а вместо них в море водятся акулы, так что перестаньте думать о том, чтобы зайти в море".

"Что? Там есть акула? Оппа, поймай мне одну. Дай мне ее приручить".

"О, глупый. Что это за животное - акула?"

"О чем ты говоришь? Я видела фильм, и люди даже катаются на акулах".

Юнхо был ошарашен глупой идеей Зейнеп, которая уже была взрослой. Даже юному Леону не пришло бы в голову приручить акулу.

Его беспокойство по поводу того, что Зейнеп однажды приведет своего парня и выйдет за него замуж, исчезло в один миг.

Юнхо выглядел озадаченным, а Фатима смеялась над его лицом. По выражению его лица она прочитала множество мыслей, промелькнувших в его голове.

"Хахаха... Что это у тебя за выражение лица?"

"Фух, думаю, на сегодня хватит глупостей. Давайте распакуем наш багаж и посмотрим на реликвии, которые мы нашли".

"У тебя ничего не останется, если ты возьмешь их с собой".

"Они не смогут взять столько золотых монет, потому что они тяжелые".

"Подожди! Оппа, ты ведь не меня имеешь в виду, когда говоришь "они"? Я заслужил немного, потому что это золотая монета Сербского королевства".

"О, мы просто так сказали, потому что будет проблема, если мы скажем, что нашли реликвии в море Греции".

"Это будет стоить вам немного, чтобы остановить мой рот".

"О, Зейнеп, разве ты тоже не принадлежишь к королевской семье?"

"Я слышала, что после замужества ты становишься чужаком".

"Казахская царская семья - исключение. Отныне каждый зять царской семьи должен переехать на царскую территорию, как только женится, хорошо?"

Юнхо предложил идею в шутку, но после того, как он ее высказал, он подумал, что было бы неплохо принять эту систему. Если умный человек присоединится к королевской семье в качестве жениха Зейнеп, это будет большим стимулом для королевской семьи.

Когда Фатима услышала это, ее глаза заблестели. Этот взгляд был ее привычкой, когда ей что-то нравилось.

"О, Боже! Ты серьезно? Ты хочешь сказать, что Зейнеп не придется покинуть королевскую семью, когда она выйдет замуж?"

"Ну, я думаю, мы можем издать королевский закон, в котором это будет сказано. Мы принимаем беженцев, чтобы увеличить наше население, так не должны ли мы увеличить и число членов королевской семьи?"

"Ничего себе, Зейнеп. Ты должна пояснять, когда у тебя есть парень".

"Мне все равно. Парни из великих семей будут выстраиваться в очередь, чтобы присоединиться к нашей королевской семье, ты так не думаешь, оппа?"

"Ну, Зейнеп, неважно, кого ты выберешь. Просто выбери того, кто тебе нравится".

"Правда?"

Юнхо говорил слова, которые не соответствовали его сердцу, но это была жизнь Зейнеп. Он хотел хотя бы попытаться отпустить ее.

Строительство пирса на острове продвинулось только на пятьдесят процентов. Это было связано с тем, что не хватало места для транспортного судна, перевозящего строительные материалы.

Баржа, плавающая у берега, служила временным причалом, поэтому рабочие смогли добиться такого прогресса.

Оборудование для хранения нефти и опреснения морской воды уже было доставлено на остров, и работы по его установке шли полным ходом. Они были привезены в готовом виде, поэтому их нужно было только подсоединить к трубам.

Причина столь грандиозного строительства заключалась в обеспечении безопасности судоходной линии Ариранг, проходящей между Средиземным и Черным морями.

На острове Ариранг базировался Средиземноморский мобильный флот, в составе которого постоянно находились один эсминец "Иджис", три фрегата и одно судно снабжения.

Греческое правительство договорилось с королевской семьей о наличии таких кораблей, поскольку считало, что принадлежащий королевской семье остров Ариранг станет буферной зоной между Грецией и Турцией.

Однако в море, которое должно было использоваться в качестве порта, находились старые деревянные лодки, затонувшие в прошлом, и они препятствовали проходу больших судов на остров. Когда рабочие расчищали препятствия для строительства порта, они обнаружили старые реликвии и золотые монеты.

После мучительных раздумий, как поступить с монетами, Юнхо превратил их в реликвию Королевства Сербии и теперь продавал их по высокой цене. Если бы он был известен как подводный артефакт, возник бы спор с греческим правительством о праве собственности на реликвии, поэтому он пошел на хитрость.

Большинство ящиков с сокровищами уже было собрано, остались только монеты, которые были разбросаны по морскому дну. Золотые монеты были уже почти собраны, и лишь некоторые из них время от времени поднимались строителями.

Найдя на одной стороне баржи несколько золотых монет, Зейнеп взволнованно держала их в руке.

"Ха! Хотя ты и принцесса, ты не можешь бездумно брать королевскую собственность".

"Я просто возьму несколько. Ты можешь получить много пожертвований, если подаришь их влиятельным людям".

"Хммм, если такова цель, бери сколько хочешь, Зейнеп. Мы уже собрали достаточно".

"Больше, чем это?"

"Вначале мы нашли их в коробках".

"Ну, тогда можно я возьму все? Мы поддержим сирот, о которых заботится Джелян, из нашего фонда".

Деловой ум Зейнеп стоял за ее просьбой. Она хотела наладить связи с влиятельными людьми и получить больше пожертвований для своего фонда. Это могло бы привести их к связи с казахской королевской семьей, поэтому Юнхо тоже понравилась эта идея.

"Вы можете переплавить, продать или сделать золотые слитки из золотых монет. Я дам вам больше, если они смогут чего-то добиться".

"Хохохо... Обязательно выполни это обещание".

После подтверждения Юнхо, Зейнеп призвала ныряльщиков добыть больше золотых монет. Она сказала им, что представит красивую курдскую женщину тому, кто достанет больше всего золотых монет.

Пока Юнго радовался действиям Зейнеп, Фатима взяла его за руку и попросила прогуляться.

"Что на тебя нашло? Ты никогда не связываешь наши руки".

"Здесь не так много людей, которые наблюдают за нами. Давай немного прогуляемся по тропинке возле гавани".

"Как прикажете, моя королева. Прогуляемся?"

"Мне нравится это место. Здесь тихо и мало народу. Это напоминает мне о первых днях фермы Зейнеп в Баку".

"Вы с Зейнеп уже давно говорите о бакинской ферме. Разве тебе не нравится наша жизнь во дворце?"

"Ну, это роскошная жизнь, но иногда я хочу вернуть свою простую жизнь".

"Разве можно было бы жить такой простой жизнью с моей жадностью?"

"Это было бы возможно, если бы мы остались в Баку. Ну, теперь мы уже не можем вернуться".

Хотя она стала королевой, Фатима все еще имела сердце бедной девушки из Стамбула.

Она не любила суеты и шума и чувствовала себя обремененной вниманием людей. Она завидовала нормальной и простой жизни и считала их прошлую жизнь на хуторе Зейнеп в Баку самой лучшей.

Сожалея, что обременяет ее из-за своих целей, Юнхо крепко сжал ее руку.

"Если такая жизнь окажется слишком тяжелой и трудной, ты всегда можешь сказать мне об этом. Я брошу все и уеду в отдаленное место ради нашей семьи".

"Не будь смешной. Ты не сможешь победить надежды тех, кто доверяет нашей королевской семье. Я просто приму это как судьбу".

"Но у тебя все еще есть желание передать трон Леону?"

"Конечно, есть. Я не могу просто так отказаться от королевской семьи, ради которой ты так старался".

"Но ты все еще мечтаешь о простой жизни?"

"Я просто хочу вернуться к жизни обычной женщины и жены. Пожалуйста, уделяй время нашей семье почаще, как сейчас. Тогда я буду довольна этим".

"Может, мне построить отдельный дворец и здесь?"

"Я буду благодарен, если ты это сделаешь. Тем не менее, я очень хочу раз в год посещать ферму Зейнеп".

"Почему именно туда?"

"Там хранятся наши воспоминания".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2188485>